

18+

Арина ПОЛЯДОВА

СЕМИНАР ВАМПИРОВ

Серия "Чужебесие"

Чужебесие

Арина Полядова
Семинар вампиров

«Автор»

2020

Полядова А.

Семинар вампиров / А. Полядова — «Автор»,
2020 — (Чужебесие)

Наталья Муромцева, депутат и журналист, проиграла выборы в ГД. На людях женщина крепится, но её одолевает уныние. Успокаивает только неполная занятость в московской газете. К тому же, у бывшего депутата - раздвоение личности: она хочет работать в "глянце", но заставляет себя заниматься политикой, проповедовать то, во что сама не верит, но считает обязанной следовать. Но тут подворачивается журналистское расследование, и Муромцева попадает на закрытый семинар самых настоящих вампиров... Все представленные в книге фотографии принадлежат автору. В книге рассказывается в негативном ключе о нетрадиционной ориентации.

© Полядова А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предыстория.	6
В первый раз.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Арина Полядова

Семинар вампиров

Сон мне снится – вот те на: гроб среди квартиры!

На мои похороны съехались вампиры.

Владимир Высоцкий,

«Мои похороны, или

Страшный сон очень смелого человека».

Предыстория. В отставке

*Утром мажу бутерброд –
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льётся в рот!*
Леонид Филатов,
«Царь».

...Она зачем-то пришла всё-таки на это странное, чужеземное «богослужение». Дом был очень странный, средневековый, но для замка довольно маленький, с лабиринтами и потайными комнатами. *Богослужебный зал* – наклонный, как в кинотеатре, с ярко-голубыми пластмассовыми стульями, где все сидели почему-то спиной к проповеднику. И народу было очень мало.

А потом её отправили в боковую, крошечную комнатку, надзирать за противными узкоглазыми детьми, которые сосредоточенно мастерили соломенные крестики...

На этом Наталья Николаевна проснулась. Но гадливость от сна не проходила долго, хотя она сроду не была склонна ни к самокопанию, ни к мистицизму. Только рационализм! Она же всё-таки политик, пусть и в отставке! А бывших депутатов не бывает, как и разведчиков!

...После Нового года Наталья Николаевна Муромцева вдруг вспомнила Любу Анисимову. Проиграв прошлой осенью выборы в Государственную Думу, и потеряв, в связи с окончанием полномочий, мандат в Областной, у неё появилось много свободного времени (Муромцева оставалась членом редколлегии одной крупной столичной оппозиционной газеты). Осенью же умерла от рака её старая мать. Но Муромцева была слишком цинична, не убивалась даже по матери, а что уж тут говорить о какой-то там Любе?! Не депутат же и не предприниматель!

Муромцева работала депутатом районного Совета трёх созывов, и дважды – Областной Думы. На публике о своём провале не переживала, говоря равнодушно: «Теперь я буду самой спокойной пенсионеркой!» А раньше после проигрыша Наталья Николаевна всегда пристраивалась помощником депутата Государственной Думы из родной фракции, где платили небольшую зарплату. И мужа своего Аристарха подтягивала, – он, кроме помощи депутатам, больше не признавал никаких занятий для себя.

Именно в такое «межсезонье» в самом начале нового века к ней и прибилудилась Люба Анисимова, инвалид по психическому заболеванию. От убогой спасу не было: она, как и все больные на голову, то названивала по нескольку раз в день, то надолго исчезала. Муж Аристарх и Назар, старший сын, хамьё и зверьё, которых свет не видывал, рычали на неё по телефону, но это, разумеется, не помогало.

Официально Наталья Николаевна была «за народ», только к этому самому «народу» относилась, как к скотам, тянулась к кровопийцам-предпринимателям, хотя бы к владельцам маленьких магазинчиков, ещё не вытесненных «Пятёрочками» с «Дикси». Торгашам она держала слово, а «быдлу» – никогда. Ведь даже в немецком языке слово "Volk" – переводится не только как «народ», «нация» и «люди», но и «солдаты», «стадо», «стая»!¹ Такое вот народно депутатское раздвоение личности!

¹ Такой интересный эпиграф из «Немецко-русского словаря» стоит к первой части «Свет на горе» трилогии Владимира Тихвицкого «Цыганский роман» о геноциде и немецкой оккупации.

А Люба так её замучила жалобами, что ей нечего носить зимой, что Муромцева подобрала ей ботинки. Домой к электорату, правда, не пошла, побоявшись, что сумасшедшая избирательница от нечего делать воткнёт ей вилку в глаз (депутатка читала когда-то давно в «Московском комсомольце» про бунт психов в лечебнице, где так пострадал главврач), а назначила встречу на остановке. Но не пришла сама Люба: психи, они же – не обязательные, как и сама Наталья Николаевна.

И теперь, почти двадцать лет спустя, эта ненормальная вдруг залезла в её опустевшую от государственных и народных забот голову! Да что ж это такое?! Да плевать на неё!

...Люба ходила в какую-то секту, которая на заморские деньги отстроила белый особняк на вершине бугра. Анисимова была в полном восторге от странных богослужений и проповедников, и всё умоляла Наталью Николаевну, выпускавшую тогда (а всего – двадцать лет!) бесплатную «патриотическую» газету, где никого, кроме себя и мужа, ну, в самом крайнем случае, подруг, не печатала, – написать статью об этой «церкви».

– Нет, я буду поддерживать только православие! – непоколебимо отвечала Муромцева.

Но здесь она хотя бы не врала, а так обычно всем обещала опубликовать что-то, не входившее в её личные планы, и *всегда* обманывала.

Конечно же, Наталья Николаевна никогда не была верующей, просто считала православие душой и силой народа, которое не продаётся и не обменивается ни на что заезжее.

– А что же ты не попросишь ботинки у своих корейцев? – спросила как-то Муромцева Любу.

«Церковь», как это ни странно, построили не американцы, а корейцы! Так они же вроде буддисты...

– Так они же только сильным помогают! – тяжело вздохнула Люба.

Наталья Николаевна ничего здесь не поняла, но разве стоит предавать значения словам психически больной женщины?

Именно эта заезжая «церковь» и приснилась ей на новогодних каникулах.

После тучных пяти лет депутатства на Муромцеву повалились беды и несчастья. Онкология матери, собственная катаракта, операция на оба глаза, зашалило от не проходящей боли за несчастный народ сердце...

Муж Натальи Николаевны, Аристарх Геннадьевич, слыл очень грубым человеком. Дай ему волю, он строил бы концлагеря для инакомыслящих. Но пока нельзя.

Но сердце нечестивого ищет зла. Не найдёт милости в глазах его и друг его, сказал премудрый Соломон. Жене Аристарх (как и Назар), грубил и хамил даже больше, чем всем остальным. И она, тоже хамка, а точнее, просто базарная баба и сплетница, сказала мужу однажды интеллигентно и беспомощно:

– Аристарх, ну что же ты на меня так кричишь? У меня опять сердце заболит, и мне придётся в больницу ложиться!

Вскоре она и вправду заболела, но в стационар её не определили. Прописали лекарства и избегание стрессов.

Наталья Николаевна работала в московской газете, но не каждый день. А тут, получив больничный, она вдруг решила встряхнуться от политики и экономики, а заодно собрать материал про религию. Точнее, про религиозную экспансию.

В середине 70-х Муромцева закончила Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова по специальности «литературный работник». Таланта и огня в ней не было, одно трудолюбие. Поэтому местом работы стала заводская многотиражка, которая, как и районка, говорила с читателями мёртвым казённым языком.

Но вскоре – карьерный взлёт, должность для молодых поколений непонятная: инструктор горкома КПСС. И сорок лет жизни на километры, если не парсеки, канцелярщины и казёнщины. Чем скучнее и официальнее, тем лучше. И тайная зависть к владеющим даром слова, но

не имеющим возможность куда-то пробиться. И подрезание крыльев тем, кто мог бы затмить её, единственную и несравненную Наталью Николаевну. И некоторая помощь тем графоманам, кто может работать, но не способен её затенить.

Но, наверное, мы не совсем справедливы к Наталье Николаевне, микросоциальному лидеру муниципального уровня. Когда салон красоты класса «люкс» несколько лет подряд заказывал ей рекламные статьи, задуманный политикой дар Муромцевой расцвёл. Тексты были по-французски изысканны, филигранны. Ей бы романы писать о красивой жизни!

«Ваша личность, внутренний мир на первом плане. Мягкие линии стрижки, кудри или косы-бабочки в прямых и непослушных волосах – мастер сможет справиться, он знает и ещё – он слушает и чувствует Вас! Но волосам придётся не сладко. Именно поэтому перед выпускным их следует подлечить. Сра-процедуры и лечение волос обеспечат вам заметный результат! Аксессуары и волшебные руки мастеров нашего Центра красоты подчеркнут Вашу красоту, индивидуальность, юность и Вы можете быть уверены, что никто не затмит Вас и не повторит Ваш образ!»

Вся газета о «мучителях, грабителях, душителях людей», а «чердак» на последней странице – им хвала. Газета для бедных, а процедуры для богатых! Контурная пластика, фотоомоложение, услуги имиджмейкера, перманентный макияж, татуаж, визаж. Солярий горизонтальный, вертикальный, водяной. Крайняя озабоченность автора «травматическим опилом ногтя» и старыми эритемными ультрафиолетовыми лампами в соляриях. Не просто маникюр-педикюр, а «маникюрный бизнес»!

«Трудно представить себе красивую выпускницу без современного дизайна ногтей. У нас возможно всё – от маленького рисунка до объёмной лепки!»²

В общем, раздвоение личности. Строчу для оппозиции, но мечтаю о «Космополитен»!

² Эти цитаты взяты автором из анонимных рекламных статей.

В первый раз. Ничуть не страшно

*Мы не мыши, мы не птахи,
Мы ночные ахи-страхи!
Мы летаем, кружимся,
Нагоняем ужасы...
Генрих Сагир,
«Песенка страхов».*

И вот в воскресенье Наталья Николаевна у импортного «культового здания». Муромцева отыскала в своём любимом интернете время работы иностранной церкви, которую посещала избирательница Люба. Она даже пыталась дозвониться до некой Елизаветы Петровны Лян, но абонент оказался недоступен, что не удивительно.

Муромцева пришла сюда пешком из своего военного городка во имя здорового образа жизни. Как депутат Наталья Николаевна знала каждый уголок района, но сюда старалась не заглядывать. Это место вызывало у неё безотчётный, иррациональный страх, что эти миссионеры сотворят с нею что-то гадкое.

Наталья Николаевна долгое время думала, что Любина «церковь» – это красивый кирпичный теремок возле дороги, с куртинами и ёлками у ворот, но нет: белый особняк прятался в дальнем тупике. Плиточные ступеньки с отбитыми краями, самая верхняя вообще без покрытия. Эх, и куда заморские хозяева смотрят!

У входа голубая ёлка, как у всякого уважающего себя административного здания, и прямо некрасовский Мороз-воевода ну просто скульпторской лепки, сутулый, но всё равно грозный, в шлеме, с густой бородой, и с посохом. Его вылепили из снега и закрепили водой.

«А вот это по-нашему!» – обрадовалась Наталья Николаевна.

И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Дом выполнен в немецком стиле. У входа красная доска на двух языках, где золотом по-русски и хангылем³:

Доска памяти посвящена 17-летию служения Международной Миссии в Собрании библейских христиан России⁴.

По велению Бога благовествовать весь мир, Международная Миссия (председатель – пастор такой-то) и Новый регион такой-то (суперинтендент...) в 1993 году направили семью пастора такого-то благовествовать в Россию.

Создаётся Собрание библейских христиан России.

Центральное Собрание Библейских христиан Республики Корея и Собрание библейских христиан России в 2009 году заключили союз побратимости. Пятая конференция посвящена сотрудничеству и возрождению СБХР.

Епископ Центрального Собрания библейских христиан.

Миссионер Епископ СБХР.

Орфография и пунктуация сохранены.

«Мерзавцы! – подумала Наталья Николаевна. – А ошибок-то!»

Её умиление Морозом-Воеводом тут же растаяло.

Она почти вбежала в церковь, и в «притворе» задержалась у зеркала. Из зала вышла черноволосая дама её возраста, с очень широким смуглым лицом, и сказала добродушно:

– Ой, вы меня напугали!

Эта дама, хоть и нерусская, сразу Муромцевой понравилась. Много лет она руководила районным отделением партии, пока на отчётно-выборной конференции 2015 года её не сняли с должности любимые и ею же выпестованные гадючки, пригретые на груди. Её даже исключать хотели за игнорирование выборов в местный Совет, пришлось в областном отделении пристраиваться! Так вот, они с Аристархом нерусских старались не брать, особенно евреев. «Предвыборная программа Амана Тулеева мне понравилась, но я за него не голосовала, потому что он – нерусский», – рассказывала она партийной молодёжи о президентских выборах 1996 года.

Получается, Муромцева всю жизнь продвигала то, во что не верила. Она не раз признавалась, что сто лет в обед не нужен ей этот коммунизм, она вступила бы в националистическую партию, да нет у нас такой! «Национал-большевиков» Лимонова запретили, а Баркашов в секту ушёл, в какую-то Истинно-православную церковь.⁵

Конечно же, чтобы стать своим в чужой стране, чуждом обществе, нужно, словно ты обыкновенная дробь, привести себя к общему знаменателю (что и делается для расчётов). Кто-то, как композитор Микаэл Таривердиев, меняет фамилию, национальность в паспорте, – когда строка такая была. Немецкие принцессы София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская и Алиса Гессен-Дармштадская, перешли из лютеранства в православие через таинство миропомазания, иначе и быть не могло.

А к Наталье Николаевне подходил анекдот времён нацистской Германии:

«Как выглядит настоящий ариец?»

«Блондин, как Гитлер, строен, как Геринг⁶, высок, как Геббельс».

³ Хангыль (слово мужского рода), чосонгыль, корёгыль – фонематическое письмо корейского языка. Отличительная особенность хангыля, что буквы объединены в группы, примерно соответствующие слогам. Слово «хангыль» на древнекорейском означает «великая письменность», а на современном – «корейская письменность».

⁴ Собрание библейских христиан России – выдуманное название миссии.

⁵ Истинно-православная церковь (ИПЦ) – ряд неканонических юрисдикций, исповедующих православие, но противопоставляющих себя православным церквям и не находящихся в евхаристическом общении с ними (нельзя принимать причастие).

⁶ Герман Геринг – рейхминистр авиации нацистской Германии, ещё и «главный толстяк нацизма».

Наталья Николаевна всю жизнь была ужасно некрасива, и глаза у неё – азиатские. Это не придавало ей шарма, как какой-нибудь Кэти-Скарлетт О'Хара, в чьих предках, помимо изысканной матери-француженки Эллин Робийяр и быдлоса отца-ирландца Джеральда, имелись гаитяне. Её нехорошо обзывали, а когда Муромцева ещё в начале тысячелетия дерзко пошла на главу района, в одной безграмотной «фанерке»⁷ появилась статья:

«В эту субботу жители района обнаружили в своих почтовых ящиках листовку, где был портрет женщины с лицом чукчи...»

Но Муромцева считала себя русской. Впрочем, для этого нужно было соблюсти всего три условия: «говорить по-русски, любить Россию и исповедовать православие». Так что Наталья Николаевна вполне имела такое право.

– А откуда вы узнали про нашу церковь? – удивилась хозяйка.

Она была полноватая, ухоженная, с короткими крашеными волосами и лицом, похожим на большое яблоко.

Наталья же Николаевна, женщина бесцеремонная и наглая, а подчас и просто базарная, никогда ещё не бывала в подобном месте и поэтому растерялась:

– Меня когда-то приглашала одна женщина, Люба Анисимова...

– Наверное, это было давно. Я служу здесь с 2012 года, хотя текучка у нас большая...

– И я узнала о вас из интернета.

– Я не давала информацию, – холодно ответила женщина.

– А вас никто и спрашивать не станет. Там и ИНН, и ОГРН, и время работы.

– Да, я как директор Миссии, сдаю отчёты во все организации. Но сайта у нас нет, и в «Одноклассники» я уже три года не заглядываю.

Сама Наталья Николаевна сидела «В контакте» и «Твиттере». В «Подробной информации» о себе она скрыла, что после школы год проработала на швейной фабрике. НПП – сотрудник редакции, ГК КПСС – инструктор идеологического отдела, Совет – депутат трёх созывов, главный редактор собственного издания, Дума – депутат, это, пожалуйста, любуйтесь! Зато про фабрику – молчок.

– Так добро пожаловать! – обрадовалась женщина. – Меня Лиза зовут, я проповедник церкви, а вас?

– Наталья Николаевна.

– Тогда я Елизавета Петровна.

Значит, это и есть та самая Лян.

И Муромцева вошла вслед за директором Миссии в небольшой *молитвенный зал*, напоминающий школьный класс: панно на центральной стене, парты с книгами, чёрные железные стулья с пёстрыми подушечками. И алтарь под красным покрывалом с нашитым золотым крестом с якорем. В левом углу – наряженная ёлка, на светильниках шарики. Всё как у людей. А над доской – лозунг из Библии:

«Иисус сказал ему: Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу как только через Меня».⁸

⁷ Фанерка (сленг.) – газета, появляющаяся во время выборов под конкретного кандидата (партию, объединение) и бесследно исчезающая после их окончания.

⁸ Евангелие от Иоанна 14:6.

– Вы можете пока попить чаю и помолиться, – строго сказала Елизавета Петровна. – Пальто повесьте во-он туда.

В углу у окна белый разломанный шкафчик без дверок. А рядом – длинный, покрытый клеёнкой стол с кулером, электрочайником, копеечными прозрачными кружками на подносе, чёрным и зелёным чаем «Гринфилд».

– А вас так и зовут Елизавета, или как-то по-вашему?

– Так и зовут. Мы же – российские корейцы, – гордо сказала директор Миссии. – Мой дед жил в Маньчжурии, это корейская провинция в Китае, и перешёл с родителями границу в

1910 году, а дед мужа – в 1912. Корейского я не знаю, хотя в духовной семинарии получала по нему сплошные пятёрки. Нас было четыре сестры и брат. Наш отец разговаривал с нами по-корейски, пел песни, рассказывал басни, а мы его не слушали.

В зал как раз спустился со второго этажа грузный мужчина в возрасте.

– Это – Гена, мой муж, – тепло представила его Елизавета Петровна.

Вбежал шестилетний мальчик в свитерке, жёлтеньком и пушистом, как цыплёночек. И маленькая трогательная девочка с гранатовыми волосами, с длинной прямой и гладкой чёлкой, как маленькая японочка.

– А это мой внук Кирилл, – всё также тепло сказала новая знакомая. – А это моя внучка Соня.

Наталье Николаевне стало здесь нравиться. И ничуть не страшно! Ну ладно, свидетели Иеговы – это мировое зло. Может быть, врут эти продажные антинародной власти попы? Наталья Николаевна всегда их недолюбливала.

– Садитесь-ка... – проповедник Лиза призадумалась, – вот сюда.

И усадила бывшего депутата на третью парту среднего ряда.

Пришёл высокий, улыбающийся чурка с гитарой.

– Хамит, а что там с нашим Дедом Морозом? – спросила проповедник Лиза.

– Издевались! – ещё сильнее засиял чурка.

Наталья Николаевна ничего не поняла. Дети «надругались» над ледяной скульптурой? Так статуя же в полном порядке! И кто здесь кому «хамит»?!

Вскоре стали подтягиваться и другие прихожане, в основном корейцы и узбеки. Они подходили к Муромцевой и приветливо здоровались:

– Аминь! Аллилуйя! Бог любит вас! Мы рады видеть вас в нашей церкви!

За первую парту у стены, за ноутбук с подключённым цифровым проектором, уселась толстая молодая узбечка, за вторую у окна – бабушка-корейка и толстая женщина с лошадиным лицом, хорошей стрижкой с чёлкой. Впереди Натальи Николаевны – пожилой лысоватый кореец, на первой парте – узбекские девочки, справа на ряду у стены – полный представительный мужчина.

За кафедру, задрапированную красным вышитым покровом, стал тот самый лысоватый кореец, что сидел впереди Натальи Николаевны, и объявил приятным дикторским голосом:

– Доброе утро, дорогая церковь! В этот воскресный день Бог собрал всех нас в своём доме!

– Аминь! – ответил хором зал.

– Начнём наше богослужение с *молитвы молчания*.

И прозвонил в колокольчик.

Все сидящие за партами склонили головы, а мужчина за кафедрой стал молиться чётким шёпотом. Проповедница принесла из смежной комнаты деревянное распятие на подставке и установила его рядом с алтарём; у подножья стояли искусственные розы в вазе.

Наверное, так же всё происходило в старой доброй Англии.

– Аминь!

Высокий же узбек, так похожий на европейца, улыбаясь во всю ширь, вышел к микрофону со своей гитарой. Страстно, как какой-нибудь латинос, ударил по струнам и запел:

Перед тобой склоняюсь я,

Всемогущий Бог!

Источник утешения

Нашёл я у Твоих ног.

Как Ты велик!

Нет Тебе подобного!

Перед Тобой склоняюсь я,
Ты любовь моя!

Просто Анне Вески: «Это я, это я, это я, любовь, любовь твоя!»

Чурка так же страстно исполнил ещё три песни, и на «сцену» вышли дети: уже знакомые Наталье Николаевне Кирилл и Соня, и узбекские девочки с первой парты.

– И мы, как Давид, будем танцевать! – объявил «регент».

Буду петь, танцевать,
Лишь Его прославлять,
Восхваление моё не прекратится!
Как Давид всё равно я буду танцевать!
Пусть смеются люди надо мной,
А я буду только Бога прославлять!

Словно воскресла аэробика: девочки с первой парты, подросток с распущенными волосами, и малышка с двумя хвостиками, стянутыми разноцветными резинками, и внуки проповедницы, точно так же махали руками и ногами, да ещё и подпрыгивали. А взрослые вяло, но добросовестно, повторяли. Особенно старались дедушка у окна, и бабушка в серой шали.

Дети исполнили ещё один, более сложный танец, где ставили правую руку локтем на ладонь, и наставительно крутили пальчиком в воздухе, а в конце куплета играли друг с другом в ладушки.

– Победа! – объявил чурка и сел рядом со своей толстой узбечкой в кофте в широкую чёрно-белую полоску, делавшую её ещё толще.

– За наше сегодняшнее богослужение помолится сестра Тамара.

И какая-то женщина поднялась со своего места и долго и взволнованно что-то говорила. Муромцева запомнила лишь одну фразу: «И помазывай елеем уста нашего пастора».

Было много гимнов а капелла. На столах лежали Библии, синие растрёпанные брошюры на пружинках и добротные красные книжки. И если чурка пел из брошюр, то кореец велел открывать «красные сборники».

Наталья Николаевна и сама хорошо, по-народному пела, у неё было сильное звонкое меццо-сопрано. Но здесь она скрывала свои таланты, а то ещё вместо чурки петь заставят!

– Давайте поприветствуем нашего пастора!

Зал зааплодировал, и за кафедру стал дедушка с первой парты. Он зашёл в смежную комнату, где переоделся, как поп, в длинную чёрную рясу и красную епитрахиль. Наталья Николаевна, конечно, не знала, что это такое, и называла её просто «красной лентой».

Хорошо ещё, что не «пёстрой», как в Шерлоке Холмсе.

А этот дедушка был никем иным, как пастором церкви, епископом и президентом Миссии! Он являлся первым человеком в Собрании библейских христиан России, а очаровательная Елизавета Петровна – вторым.

– Извините, что я сегодня сидя, – скрипучим голосом сказал корейский дедушка (впрочем, он был старше Натальи Николаевны всего на семь лет и годился ей в старшие братья). – Пока ещё слабость после болезни.

И поделился, как во время очередного бронхита размышлял над картой мира. Да, Россия приняла христианство, и получила благословение, – огромные территории и природные богатства. Но зато Корея – самая настоящая Божья страна!

– Сегодня очень важное слово. Мы с женой недавно вернулись из Кореи, там тоже приходилось много проповедовать, и, как всегда, всё было очень неожиданно. Давайте все вместе прочтём 1 Послание Петра 2:9 – 10.

– Читаем в один голос, три, четыре! – объявила проповедница.

И зал загрохотал:

– «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет;

Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы».

– И я подумал, – продолжал пастор, – что эти слова относятся к Корее, к корейскому народу. Хангуки, южные корейцы, избранный Богом народ. Пукханы, северные, нет. Хотя изначально корейцы не избранные, они – идолопоклонники, они – буддисты. Мы, корё-сарам, особенно старшее поколение, может быть, не явно, но чтим свои традиции.

Римская империя просуществовала пять веков. И римляне жестоко судили инакомыслящих, бросали христиан на растерзание львам в театрах. И Рим устоял? Нет, его разрушили варвары!

В средневековой Европе зародились крестовые походы, – скажем так, «для расширения Царствия Небесного». Но как? Огнём и мечом. Но произошла Реформация, восстановление апостольской церкви. Раньше этих библейских христиан называли гугеноты, а сейчас – протестанты. И они убежали в Америку. И там стала подниматься экономика. В Англии стали нести Благоую Весть, и Англия стала великой страной на этой земле! Германия стала богатой страной, а Корея – благословенной! И Америка стала богатой страной! В основе американской государственности лежит христианство! Там президент клянётся на Библии! А у нас Путин не знает Библию! Президент «христианской страны» не читает Библию! Вот Кудрин недавно цитировал Писание, но у него – еврейские корни!

Наталья Николаевна вся превратилась в слух. Вот это фактура! «Какой же этот поп корейский неграмотный!» – подумала она.

– В Америке появились миссионеры. И так они делают круги и возвращаются куда? В Южную Корею. И там без всякой нефти стала подниматься экономика! Пресвитерианское направление ушло на север, где КНДР, методистское – на юг.

– Аминь! – крикнул чурка с гитарой.

– Но в чём оказался недостаток пресвитерианского движения? Оно распалось на подгруппы, пять крупных групп, а после войны – на две. Одни под японским влиянием поклонялись японскому императору под страхом смерти. А другое говорило им: ты не наш.

Мы сегодня о том, что Слово Божье прибыло в Южную Корею через Америку. И она стала развиваться на пустом месте. А в Северной нет Божьего Слова, вот она и в упадке. А последние пятнадцать лет все президенты Республики Корея – христиане.⁹ А Ким Чен Ын, как я на него не посмотрю, растёт только вширь!

– Ха-ха!

– Внутри Кореи – девять регионов. 26% населения, а это 12 миллионов человек – христиане: пресвитерианцы, методисты, пятидесятники.¹⁰ Одних методистских церквей 6700!!! Аминь?

– Аминь! Аллилуйя!

– Для корейцев Россия – край земли, как и для нас Корея. Потому что дальше – льды. А почему корейцы оказались в каждом городе? Из-за кимчи, салата. Они стали искать новые точки сбыта. Это Бог устроил так, что в каждом городе был переводчик, аминь?

⁹ Вот президенты Республики Корея 2002 – 2017: Ким Дэчжун (1998 – 2003, Национальный конгресс новых политиков); Но Мухён (2004 – 2008, Демократическая партия нового тысячелетия); Ко Гон (2004), Ли Мёнбак (2008 – 2013, Партия великой страны – Партия новых рубежей), Пак Кынхе, женщина-президент (2013 – 2016, Партия новых рубежей) и Хван Гёан (2016 – 2017, Свободная Корея).

¹⁰ Пастор «забыл» сказать, что представители древних знатных родов Кореи исповедуют католицизм, бизнес – методизм, а социальные низы – пресвитерианство, сходное с родным конфуцианством. Есть в Корее и православие, малочисленная, но «уважаемая конфессия» (см. статью Владиславы Романовой «В единении веры и любви», газета «Русь Державная», 15 марта 2018).

– Аллилуйя!

– Когда я был в Корее, то, что я там заметил? Машина заезжает в гараж, а там цементный пол покрыт краской. Мы разве красим цемент краской? Нет. И крыша у них покрыта краской. Мы жили на восьмом этаже, а рядом – церковь. Там плоская крыша. Я утром смотрю, а там пастор молится! И она – не запylённая! Откуда вообще оседает грязь? С неба. И на корейской крыше нет грязи, а в корейских гаражах – следов машин. Бог очистил небеса, и в Корее больше нет духовной грязи! Небеса чистые!!! Дьявол отсутствует! И страна развивается! Страна, где практически нет полезных ископаемых, ну, уголь немножко есть...

«Ну и бред!» – поразилась Наталья Николаевна.

– Когда в России распространилось христианство, – продолжал своё «радиовещание» пастор, – то Бог благословил её богатствами. Огромные территории, полезные ископаемые, лес, водные ресурсы. Чёрное золото, зелёное золото, голубое золото. Но после революции богатая страна стала бедной. Горбачёв начал занимать деньги. Пять миллиардов долларов СССР занял у Кореи! Поэтому для нас эта маленькая страна является примером. Да что такое эта Корея? Просто маленький червячок на карте! Но Бог избрал, Бог помиловал эту страну, эту буддистскую страну!

Пастор говорит очень спокойно, но яростно, веско. Он не кричит, не орёт, не в экзальтации. Пастор – учёный муж, кандидат наук, изобретатель, зам директора ныне не существующего НИИ в Казахстане по научной работе.

«Всяк кулик своё болото хвалит, – уже спокойно подумала Наталья Николаевна. – Ну и вали в свою Корею!»

– Я недавно услышал, что Россия – это континент. Мы знаем, какие в нашей стране плотские похоти: алкоголизм, наркомания, прелюбодеяние. Разводов – 67 – 70 процентов. А развод это что? Прелюбодеяние. А в Корее воровство – минимальное! ¹¹Двери везде стеклянные, а у нас какие? Стальные. Но если вору надо, то он и это пролезет. Но нас они как-то успокаивают... Но, откровенно говоря, если бандит вознамерился пройти, то он пройдёт и сквозь железную дверь.

Наталья Николаевне стало смешно:

«Что же они тут «Аминь!» не говорят?»

– Корея – это *Царство Божье на земле!* – волновался пастор. – Все улыбаются, все радуются. А у нас попробуй с улыбкой выйти, сразу подумают, что что-то не то.

Епископ повёл нас в сауну. И там есть наёмщики, которые очищают грязь. Это – корейцы из Китая. А рядом лежал пастор Дима. Так наёмщик залез прямо на него! А потом нам дали одежды новые. Повели нас в магазин, купили новые костюмы, а старые велели выкинуть.

Прям как в концлагере.

– Ха-ха!

– Аминь!

Наталья Николаевна слушала очень внимательно. И возгорелся гнев её.

«Странно, что не евреев хвалит», – подумала она, и тут же получила свой заказ.

– Самый мудрый народ на земле – это евреи! Аминь? Потому что евреи всегда благословляют своих детей! Они сейчас занимают деньги всему миру!!! Все самые великие люди – евреи, среди других наций великих просто нет! А если и есть, то они просто взяли себе другие фамилии!

«Особенно Рубина с Улицкой, – подумала Муромцева. – Пишут про слюни, противно до рвоты. Да кто их читает? Дутый рейтинг «Библио-глобуса»...

¹¹ Примерно такой же взгляд туриста, но только про Японию, можно прочесть на Яндекс-дзене, канал «Афиша Daily», статья «Здесь приватности пришёл конец»: история россиянки, переехавшей жить в Японию.

– ...а второй по мудрости – это корейцы, вы согласны? Корейцы – это восточные евреи. Я раньше обижался, когда мне говорили: «Хитрый, как еврей». Я тогда обижался. А ведь это – комплимент!

– Аминь!

Пастор помолился, и ему опять похлопали.

После проповеди снова попели по красным книжкам, и объявили сбор пожертвований. Толстая женщина приняла из рук пастора бордовый бархатный мешочек с нашитым на него крестом, укреплённый на двух палках, и пошла клянчить по рядам деньги, как дежурный собирает в классе дневники и тетради. Обойдя всех, она вернула «кошелёк» пастору, и тот благословил собранные средства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.